

РОЛЬ ИСТОРИИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ В.В. ПУТИНА

О.Н. Барабанов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

.....
Предметом рассмотрения статьи является формирование выраженного акцента на роль истории и историко-цивилизационного наследия в формулировании внешнеполитической стратегии России в программных концептуальных выступлениях президента России В.В. Путина в период 2013–2015 гг. Выдвинутый президентом летом–осенью 2013 г. тезис о России как стране-цивилизации стал основой для серьезных практических действий по активизации внешней политики России, начиная с 2014 г. Это ярким образом проявилось в ходе украинского кризиса, но также и в позиции по другим ключевым международным событиям последних двух лет.

Другой очень важный постулат данной внешнеполитической стратегии – тезис о сакральности истории для России, намного превосходящий то внимание к национальной исторической памяти, которое свойственно риторике руководителей других государств. Из этого тезиса вытекает осознание предельной исторической ответственности государственных деятелей перед Россией, сформулированное нашим президентом, что привносит новое измерение в моральные основы политики и государственного управления. В статье также анализируется роль и значимость новых политических инструментов и площадок для формулирования исторически обусловленной политики, таких, как Валдайский клуб и др.

.....

Ключевые слова: Россия, В.В. Путин, Валдайский клуб, внешнеполитическая стратегия, внешнеполитическая идеология, история, историческая память, исторический глобализм.

Российская внешняя политика всегда отличалась глобальным характером. Так было в советский период, так строит Россия свою политику и сейчас. При этом российский глобализм зачастую позиционировался как альтернатива западным внешнеполитическим стратегиям. Причины такого подхода лежат не только в политической идеологии или географии, но и в истории. Именно история служит ключом к объяснению как глобальной значимости российской внешней политики, так и глобальной уникальности России. Такой подход особенно усилился в 2013–2015 гг., когда обращение к истории присутствовало во всех концептуальных выступлениях В.В. Путина, посвящённых внешней политике. Поэтому их анализ представляется важным для понимания заметной активизации внешней политики России, которую мы наблюдаем с 2014 г.

Таким образом, одним из важнейших элементов российской глобальной стратегии стало использование истории для объяснения и аргументации современной политической линии. Вызревание этой тенденции происходило постепенно. Обращение российской внешнеполитической идеологии к истории происходило и раньше, но до 2013–2014 гг. оно, по преимуществу, носило характер защиты в своего рода «войнах исторической памяти». После краха социалистической системы в Европе и распада Советского Союза в 1991 г. новые независимые государства на территории СССР, а также бывшие социалистические страны начали процесс критического переосмысления своих отношений с Россией. В этих условиях история стала очень важным фактором современной политики. Создание структур, подобных институтам национальной памяти и музеям оккупации, затронуло многие страны региона. В первую очередь, по понятным причинам, это были Польша и страны Прибалтики. В период президентства Виктора Ющенко аналогичная стратегия начала реализовываться на Украине. В случае особо резонансных шагов в этом направлении (таких, например, как перенос памятника советскому солдату в Эстонии) Россия отвечала «замораживанием» политических отношений, кампаниями по бойкоту товаров данной страны и пр. Но эти периоды были временными, и с течением года–двух ситуация относительно нормализовывалась.

Значительная часть «войн исторической памяти» касалась событий Второй мировой войны, таких как соглашения Молотова-Риббентропа и его последствия, Катгын и пр. В ряде вышеупомянутых стран сформировалась тенденция ставить знак равенства между фашизмом и большевизмом, между Советским Союзом и нацистской Германией, между Сталиным и Гитлером, НКВД и Гестапо. Такого рода историческая

оценка приводила к конкретным политическим последствиям – запрету советской символики наряду с нацистской, попыткам запрета коммунистических партий и т.п.

Параллельно в постсоветской России происходил процесс усиления символической значимости победы СССР во Второй мировой войне, отчасти связанный с перераспределением праздничных дней. Два главных праздника Советского Союза – День международной солидарности трудящихся 1 мая и годовщина Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября – на которые устраивались торжественные демонстрации и парады на Красной площади (и по всей стране), утратили актуальность. «Новые» праздники, связанные с событиями недавней истории – День независимости России 12 июня и День Конституции России 12 декабря – не вызвали большого энтузиазма. В результате праздник Дня Победы 9 мая, отчасти естественно, стал восприниматься как главный государственный праздник. Постепенно установилась традиция ежегодных военных парадов на Красной площади 9 мая (чего не было в советский период¹). Усиление значимости этого праздника привело и к чётко постулируемой на государственном уровне сакрализации победы Советского Союза во Второй мировой войне. Наряду с первым полётом в космос Юрия Гагарина, победа над Германией стала восприниматься как важнейшее историческое событие и главный повод к национальной гордости. Победа и Гагарин оформились как два ключевых элемента исторического наследия России, которые не только оказывали определяющее влияние на современность, но и подчёркивали глобальную значимость и особый, недоступный никому другому характер исторического прошлого России.

В этом контексте антисоветская трактовка событий Второй мировой войны в ряде постсоциалистических стран стала восприниматься в России особенно болезненно. В период президентства Дмитрия Медведева его указом в мае 2009 г. была создана официальная Комиссия по борьбе с фальсификацией истории, значительную часть в работе которой занял анализ событий Второй мировой войны. Впрочем, через пару лет в феврале 2012 г. комиссия была распущена.

Таков был общий контекст использования истории во внешнеполитической идеологии России к моменту эскалации украинского кризиса в ноябре 2013 г. Незадолго до того, в сентябре 2013 г. Владимир Путин выступил с принципиально важной и очень насыщенной историческими параллелями речью на ежегодном заседании Валдайского клуба на тему «Многообразие России для современного мира». Практически вся речь была посвящена особости исторического пути России и глобальной значимости этой особости.

¹ Парады по случаю Дня победы проходили в 1965 г. и 1985 г.; в постсоветское время с 1995 г. по Закону об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне – без военной техники; с техникой после 2008 г. 9 мая стал праздничным и выходным днем с 1965 г.

■ Мировая политика

Её основные постулаты позволяют понять и объяснить многие дальнейшие внешнеполитические действия России.

Прежде всего, Владимир Путин выдвинул тезис о России как государстве-цивилизации: «Россия, как образно говорил философ Константин Леонтьев, всегда развивалась как «цветущая сложность», как государство-цивилизация, скреплённая русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России. Именно из модели государства-цивилизации вытекают особенности нашего государственного устройства» [3].

Следующий вывод: особенность и самобытность делают Россию незаменимым партнёром в мировой политике. Президент отметил: «Каждая страна, каждый народ не исключителен, но уникален, конечно, самобытен, имеет равные права, в том числе право на самостоятельный выбор своего развития. Таков наш концептуальный взгляд, он вытекает из нашей собственной исторической судьбы, из роли России в мировой политике. Наша сегодняшняя позиция имеет глубокие исторические корни. Россия сама развивалась на основе многообразия, гармонии и балансов, привносила такой баланс и в окружающий мир. Хочу напомнить, что и Венский конгресс 1815 года, и ялтинские соглашения 1945 года, принятые при очень активной роли России, обеспечили долгий мир. Сила России, сила победителя в эти поворотные моменты проявлялась в благородстве и справедливости. И давайте вспомним Версаль, заключённый без участия России. Многие специалисты, и я с ними абсолютно согласен, считают, что именно в Версале были заложены корни будущей Второй мировой войны. Потому что Версальский договор был несправедлив по отношению к немецкому народу и накладывал на него такие ограничения, с которыми он в нормальном режиме справиться не мог, на столетие вперёд это было ясно» [3].

Далее в Валдайской речи был сделан акцент на «закате Запада», отошедшего от исторических традиций и исторически обусловленной культуры, и на России как глобальной альтернативе такому подходу: «Ещё один серьёзный вызов российской идентичности связан с событиями, которые происходят в мире. Здесь есть и внешнеполитические, и моральные аспекты. Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнёрство, веру в бога или веру в сатану. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьёз говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии. Люди во многих

европейских странах стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности. Праздники отменяют даже или называют их как-то по-другому, стыдливо пряча саму суть этого праздника – нравственную основу этих праздников. И эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру. Убеждён, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису» [3].

В этом контексте был весьма определённо постулирован и следующий очень важный вывод – о недоверии России к западным рецептам формирования идентичности: «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политический класс практически самоустроились от этой работы, тем более что прежняя, официальная идеология оставляла тяжёлую оскомину. И просто на самом деле все боялись даже притрагиваться к этой теме. Кроме того, отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколонизальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы и не связывала своё будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались.

Практика показала, что новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам. Самоустроение государства, общества не сработало, так же как и механическое копирование чужого опыта. Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету – неотъемлемая часть нашего национального характера. К слову сказать, не срабатывает такой подход и во многих других странах. Прошло то время, когда готовые модели жизнеустройства можно было устанавливать в другом государстве просто как компьютерную программу» [3].

Наконец, весьма важен был общий вывод той Валдайской речи: Россия опирается на историю для будущего. Владимир Путин отметил: «Речь идёт не просто об анализе российского исторического, культурного, государственного опыта. Прежде всего, я имею в виду всеобщие дискуссии, разговор о будущем, о стратегии и ценностях, ценностной основе развития нашей страны, о том, как глобальные процессы будут влиять на нашу национальную идентичность, о том, каким мы хотим видеть мир XXI века, и что может принести в этот мир совместно с партнёрами наша страна – Россия» [3].

Таким образом, итогом Валдайской речи Владимира Путина 2013 г. стало признание альтернативного Западу исторического глобализма как важнейшего структурообразующего элемента внешнеполитической идеологии России. Ранее, повторим, столь чётко и однозначно этот

тезис российским руководством не постулировался, несмотря на частые обращения к истории. Из данного тезиса логично вытекал другой: об особой исторической миссии России в мире. Именно такой подход привнёс дополнительное измерение и новую аргументацию в логику важнейших внешнеполитических шагов России в 2014–2015 гг. (по Украине, но не только по ней, также и по Китаю, Ирану, Сирии и др.).

В этой связи совсем не случайным выглядит тот факт, что практически все ключевые внешнеполитические действия России в 2014–2015 гг. обосновывались с исторической точки зрения. Больше того, оставаясь фактором общей внешнеполитической идеологии, история превратилась в драйвер принятия конкретных внешнеполитических решений.

Именно история, наряду с защитой соотечественников, стала главным аргументом при принятии Россией решения о воссоединении с Крымом. В посвящённом этому решению послании Федеральному собранию 18 марта 2014 г. Владимир Путин остановился на истории особо: «Чтобы понять, почему был сделан именно такой выбор, достаточно знать историю Крыма, знать, что значила и значит Россия для Крыма и Крым для России. В Крыму буквально всё пронизано нашей общей историей и гордостью. Здесь древний Херсонес, где принял крещение святой князь Владимир. Его духовный подвиг – обращение к православию – предопределил общую культурную, ценностную, цивилизационную основу, которая объединяет народы России, Украины и Белоруссии. В Крыму – могилы русских солдат, мужеством которых Крым в 1783 году был взят под Российскую державу. Крым – это Севастополь, город-легенда, город великой судьбы, город-крепость и Родина русского черноморского военного флота. Крым – это Балаклава и Керчь, Малахов курган и Сапун-гора. Каждое из этих мест свято для нас, это символы русской воинской славы и невиданной доблести» [6].

Фактор истории в принятии решения по Крыму очень чётко соединялся с фактором справедливости: «В сердце, в сознании людей Крым всегда был и остаётся неотъемлемой частью России. Эта убеждённость, основанная на правде и справедливости, была непоколебимой, передавалась из поколения в поколение, перед ней были бессильны и время, и обстоятельства, бессильны все драматические перемены, которые мы переживали, переживала наша страна в течение всего XX века» [6].

В этой речи президента историей объяснялось не только присоединение Крыма: историческая аргументация использовалась для гораздо более широкого в глобальном контексте явления – стремления Запада сдерживать Россию и, как ответ на это, – стратегического недоверия России Западу: «...у нас есть все основания полагать, что пресловутая политика сдерживания России, которая проводилась и в XVIII, и в XIX, и в XX

веке, продолжается и сегодня. Нас постоянно пытаются загнать в какой-то угол за то, что мы имеем независимую позицию, за то, что её отстаиваем, за то, что называем вещи своими именами и не лицемерим. Но всё имеет свои пределы» [6].

Из этого тезиса вытекает, помимо прочего, и историческая обусловленность неприятия Россией одностороннего доминирования США в глобальной политике: «В ситуации вокруг Украины как в зеркале отразилось то, что происходит сейчас, да и происходило на протяжении последних десятилетий, в мире. После исчезновения биполярной системы на планете не стало больше стабильности. Ключевые и международные институты не укрепляются, а часто, к сожалению, деградируют. Наши западные партнёры во главе с Соединёнными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного. Они уверовали в свою избранность и исключительность, в то, что им позволено решать судьбы мира, что правы могут быть всегда только они. Они действуют так, как им заблагорассудится: то тут, то там применяют силу против суверенных государств, выстраивают коалиции по принципу "кто не с нами, тот против нас"» [6].

История стала ключевым фактором, аргументирующим отношение России и к Украине в целом в 2014–2015 гг. Несмотря на критику действий нынешних властей Украины, президент России неоднократно в течение того периода подчёркивал, что исторически русские и украинцы – это один народ, и потому нужно сделать всё, чтобы не допустить большой братоубийственной войны. Весьма показательным, что первые заявления на эту тему Владимир Путин сделал ещё до начала евромайдана в Киеве, в 2013 г.

Важным поводом к историческому осмыслению отношений России и Украины стали торжества в июле 2013 г., посвящённые 1025-летию Крещения Руси. Выступая тогда в Киеве, Владимир Путин заявил об общем Отечестве двух стран: «Прочные гуманитарные, духовные связи – надёжный фундамент российско-украинской дружбы. Она складывалась на протяжении столетий, вместе мы переживали тяжелейшие испытания, потрясения, трагедии, но вместе же строили и защищали наше общее Отечество – Великую Русь, отстаивали свою веру, свой уникальный исторический опыт и путь» [2].

В сентябре 2013 г. в ответах на вопросы на заседании Валдайского клуба президент уже открыто говорил о едином народе: «По поводу Украины. Украина, без всяких сомнений, независимое государство. Так было угодно истории, так произошло. Но не будем забывать, что сегодняшняя российская государственность имеет днепровские корни, как мы говорим, у нас общая днепровская купель. Киевская Русь началась как основа будущего огромного Российского государства. У нас общая традиция, общая менталь-

---

■ Мировая политика

ность, общая история, общая культура. У нас очень близкие языки. В этом смысле, я ещё раз хочу повторить, мы один народ» [3]. Эта историческая аргументация была продолжена и в «крымской» речи Владимира Путина 18 марта 2014 г.: «Скажу прямо, у нас болит душа за всё, что происходит сейчас на Украине, что страдают люди, что они не знают, как жить сегодня и что будет завтра. И наша обеспокоенность понятна, ведь мы не просто близкие соседи, мы фактически, как я уже много раз говорил, один народ. Киев – мать городов русских. Древняя Русь – это наш общий исток, мы всё равно не сможем друг без друга» [6].

Следующий важный момент, который стал активно использоваться в современной российской внешнеполитической идеологии, это представление об уникальных и присущих только России ценностях, которые вызревали в ходе самой истории: «Что же всё-таки в основе наших особенностей? Эти особенности, конечно, есть, и в их основе, на мой взгляд, лежат ценностные ориентиры. Мне кажется, что русский человек, или, сказать пошлере, человек русского мира, он прежде всего думает о том, что есть какое-то высшее моральное предназначение самого человека, какое-то высшее моральное начало. И поэтому русский человек, человек русского мира, он обращён больше не в себя, любимого... Хотя, конечно, в бытовой жизни мы все думаем о том, как жить богаче, лучше, быть здоровее, помочь семье, но всё-таки не здесь главные ценности, он развёрнут вовне. Вот западные ценности заключаются как раз в том, что человек в себе сам, внутри, и мерило успеха – это личный успех, и общество это признаёт. Чем успешнее сам человек, тем он лучше. У нас этого недостаточно. Даже очень богатые люди всё равно говорят: «Ну, заработал миллионы и миллиарды, дальше что?» Всё равно это развёрнуто вовне, в общество. Мне кажется, ведь только у нашего народа могла родиться известная поговорка: «На миру и смерть красна». Как это так? Смерть – это что такое? Это ужас. Нет, оказывается, на миру и смерть красна. Что такое «на миру»? Это значит, смерть за други своя, за свой народ, говоря современным языком, за Отечество. Вот в этом и есть глубокие корни нашего патриотизма. Вот отсюда и массовый героизм во время военных конфликтов и войн и даже самопожертвование в мирное время. Отсюда чувство локтя, наши семейные ценности. Конечно, мы менее прагматичны, менее расчётливы, чем представители других народов, но зато мы пошлере душой. Может быть, в этом отражается и величие нашей страны, её необозримые размеры. Мы пощедрее душой. Я никого не хочу при этом обидеть. Ведь у многих народов есть свои преимущества, но это, безусловно, наше. В современном глобальном мире происходит интенсивный обмен: и генетический обмен, и информационный, и культурный, и нам, безусловно, есть, что взять у других народов ценного и полезного, но мы

всегда, сотни лет опирались на свои ценности, они нас никогда не подводили, и они нам ещё пригодятся» [9].

Подобное признание исторически обусловленных особых ценностей сделали вполне логичным и следующий шаг в постулировании российского исторического глобализма. Это вопрос о собственных сакральных центрах бытия, которые носят дополняющий либо альтернативный характер по отношению к сакральным центрам западной цивилизации. Значимость подобного центра при этом явственно проецировалась на современную российскую внешнюю политику.

Таким центром в выступлениях Владимира Путина того периода предстал Херсонес Таврический. О сакральном и цивилизационном значении Херсонеса президент России впервые открыто заявил в послании Федеральному собранию в декабре 2014 г.: «Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение. Потому, что в Крыму живут наши люди, и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства. Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсуни, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь. Наряду с этнической близостью, языком и общими элементами материальной культуры, общей, хотя и не очерченной тогда устойчивыми границами территорией, нарождающейся совместной хозяйственной деятельностью и властью князя христианство явилось мощной духовной объединяющей силой, которая позволила включить в формирование единой русской нации и образование общей государственности самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира. И именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом. И это даёт нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение. Так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам или иудаизм. Именно так мы и будем к этому относиться отныне и навсегда» [8].

Следует отметить, что этот выразительный образ – сакральный Херсонес как альтернатива Иерусалиму – может стать примером для активного использования в риторике современных политиков других стран: Арарат для Армении, Косово поле для Сербии и т.д. Тем самым исторически обусловленная политика может приобрести гораздо более значимое современное измерение.

В 2014–2015 гг. исторический контекст стал определять отношение России не только к Крыму и Украине. Он отчётливо проявился и

в выработке стратегии по отношению к другим регионам мира (чего, повторим, в столь явной форме также не было раньше).

К примеру, выступая в сентябре 2015 г. на Восточном экономическом форуме во Владивостоке, Владимир Путин сделал акцент на исторической обусловленности российской политики на Дальнем Востоке и в регионе АТР: «Хочу подчеркнуть: развитие дальневосточных территорий – это исторически преемственный курс для России. Движение России к тихоокеанским рубежам – результат великих трудов, мужества многих поколений наших предков. С освоением Дальнего Востока связаны имена выдающихся сынов России: первопроходцев, промышленников, государственных деятелей. И, даже несмотря на смену эпох, политического строя, этот вектор развития остаётся неизменным. Так, большие планы по освоению Дальнего Востока, которые продвигались ещё на рубеже XIX–XX веков такими государственными деятелями, как Сергей Юльевич Витте, Пётр Аркадьевич Столыпин, получили развитие и позднее, в советское время. Основание Владивостока, Комсомольска-на-Амуре, строительство Транссиба и Байкало-Амурской магистрали, разработка природных богатств Дальнего Востока действительно были проектами общенационального значения, которые двигали вперёд не только дальневосточные территории, но практически всю страну» [7].

Аналогичные явления можно проследить и в отношениях России с Китаем. Исторический контекст общей победы во Второй мировой войне становится одним из аргументов в пользу современного политического сближения двух стран: «Важно и то, как мы [Россия и Китай] смотрим на проблемы истории. Мы действительно не должны забывать, как жестоко вели себя оккупанты на военно-оккупированных территориях, к каким неисчислимым жертвам это привело и для российского народа, для советского народа тогда, и для китайского народа. Но помнить мы это должны для того, чтобы никогда в будущем ничего подобного не повторилось» [10]; «Вы знаете, мы все, по-моему, являемся свидетелями попыток такого размывания значимости событий, о которых мы говорим, в данном случае событий, связанных со Второй мировой войной. К сожалению, это происходит и в Европе, примерно такие же тенденции мы наблюдаем и в Азии. Но очень важно для всех нас, для всех тех, кто боролся с нацизмом, милитаризмом, поддерживать истинное значение в сознании всего человечества того, что было сделано в борьбе с нацизмом и милитаризмом. На мой взгляд, наши китайские друзья проведением таких масштабных мероприятий, связанных с окончанием Второй мировой войны, действуют именно в этом направлении, в правильном направлении, поддерживают и у своего народа правильное понимание значимости борьбы с подобными явлениями. Смысл только в одном –

чтобы больше ничего подобного в истории человечества не повторилось» [1].

История и связанные с ней политические ассоциации стали закладываться также в определении вектора российско-американских отношений: «Мы никогда не забудем того, как помогли Соединённым Штатам в обретении независимости, мы никогда не забудем нашего сотрудничества и союзничества в Первую и во Вторую мировую войны. Я полагаю, что глубинные, стратегические интересы американского народа, российского народа во многом совпадают и нужно опираться на эти взаимные интересы» [4].

С другой стороны, критика Россией современной внешней политики США также начала аргументироваться тем, что США при новом поколении политиков стали забывать об уроках истории. Ключевой ошибкой США в этой связи объявлена попытка сломать систему сдержек в международных отношениях, исторически сложившуюся после Второй мировой войны: «Не будем забывать, анализируя сегодняшнее состояние, уроки истории. Во-первых, смена мирового порядка (а явления именно такого масштаба мы наблюдаем сегодня), как правило, сопровождалась если не глобальной войной, не глобальными столкновениями, то цепочкой интенсивных конфликтов локального характера. ... В мире накопилось множество противоречий. И нужно откровенно друг друга спросить, есть ли у нас надёжная страховочная сетка. К сожалению, гарантий, уверенности, что существующая система глобальной и региональной безопасности способна уберечь нас от потрясений, нет. Эта система серьёзно ослаблена, раздроблена и деформирована. Да, многие механизмы обеспечения миропорядка сложились достаточно давно, в том числе по итогам Второй мировой войны – и прежде всего по итогам Второй мировой войны. Прочность этой системы основывалась не только на балансе сил, между прочим, хочу это тоже подчеркнуть, и не только на праве победителей, но и на том, что «отцы-основатели» этой системы безопасности относились с уважением друг к другу, не пытались «отжать всё», а пытались договариваться. Главное, что эта система развивалась и при всех изъянах помогала если не решать, то хотя бы удерживать в рамках существующие мировые проблемы, регулировать остроту естественной конкуренции государств. Убеждён, этот механизм сдержек и противовесов, который в предыдущие десятилетия трудно складывался, порой мучительно выстраивался, нельзя было ломать, во всяком случае нельзя было ничего ломать, не создавая ничего взамен, иначе действительно не осталось бы других инструментов, кроме грубой силы. Нужно было провести разумную реконструкцию, адаптировать к новым реалиям систему международных отношений. Однако Соединённые Штаты, объявившие себя победителями в «холодной войне», самоуверенно, считаю, подумали, что в этом просто нет

■ Мировая политика

нужды. И вместо установления нового баланса сил, который является необходимым условием порядка и стабильности, напротив, были приняты шаги, которые привели к резкому усугублению дисбаланса.

«Холодная война» закончилась. Но она не завершилась заключением «мира», понятными и прозрачными договорённостями о соблюдении имеющихся или о создании новых правил и стандартов. Создалось впечатление, что так называемые победители в «холодной войне» решили дожать ситуацию, перековать весь мир исключительно под себя, под свои интересы. И если сложившаяся система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов мешала достижению этой цели, то её тут же объявляли никчёмной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу» [4].

Наконец, особым моментом, связавшим в российской внешнеполитической идеологии историю и современность, стало празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 9 мая 2015 г. В ходе этих мероприятий были явно выделены и историческая уникальность России, и непреходящая глобальная значимость российского подвига во Второй мировой войне: «Сегодня, отмечая эту священную юбилейную дату, мы вновь осознаём всю грандиозность Победы над нацизмом. Гордимся, что именно наши отцы и деды смогли одолеть, сокрушить и уничтожить эту тёмную силу. Гитлеровская авантюра стала ужасным уроком для всего мирового сообщества. Тогда, в 30-е годы прошлого века, просвещённая Европа не сразу увидела смертоносную угрозу в идеологии на-

цизма. И сейчас, спустя 70 лет, история вновь взывает к нашему разуму и к нашей бдительности. ... Советский Союз принял на себя самые жестокие удары врага. Сюда были стянуты отборные группировки нацистов. Сосредоточена вся их военная мощь. Здесь проходили крупнейшие по количеству войск и техники, решающие битвы Второй мировой. И закономерно, что именно Красная Армия в результате сокрушительного штурма Берлина поставила победную точку в войне с гитлеровской Германией. ... Ведь Великая Отечественная была битвой за будущее всего человечества» [5].

Таким образом, в 2014–2015 гг. история стала одним из ключевых элементов российской внешней политики и неотъемлемой частью стратегических концептуальных выступлений президента России. Обусловленный историей альтернативный Западу глобализм российской внешней политики получил за два последних года развернутую идеологическую и ценностную базу для своего развития. Этот альтернативный глобализм Россия проецирует и на активизацию деятельности таких структур, как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества, новый импульс деятельности которых был придан в ходе саммитов в Уфе летом 2015 г. Тем самым российский глобализм содействует постепенному формированию альтернативного Западу центра силы, который в среднесрочном периоде будет оказывать определяющее воздействие на мировую политику. Роль истории в такой трансформации российского подхода приобретает ключевой характер, и очевидно, что она будет использоваться в будущем.

Список литературы

1. Владимир Путин ответил на вопросы российских журналистов [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. 04.09.2015. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50234> (дата обращения: 11.01.2016).
2. Встреча с членами Священного Синода Украинской православной церкви Московского патриархата [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. 27.07.2013. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/18960> (дата обращения: 11.01.2016).
3. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. 19.09.2013. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 11.01.2016).
4. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. 24.10.2014. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 11.01.2016).
5. Мы преклоняемся перед всеми, кто насмерть стоял за каждую улицу, каждый дом, каждый рубеж Отчизны [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. 09.05.2015. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49438> (дата обращения: 11.01.2016).
6. Обращение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. 18.03.2014. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 11.01.2016).
7. Первый восточный экономический форум [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. 04.09.2015. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50232> (дата обращения: 11.01.2016).

8. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. 04.12.2014. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 11.01.2016).
9. Прямая линия с Владимиром Путиным [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. 17.04.2014. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20796> (дата обращения: 11.01.2016).
10. Российско-китайские переговоры [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. 03.09.2015. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50228> (дата обращения: 11.01.2016).

Об авторе

Барабанов Олег Николаевич – д.полит.н., профессор РАН, заместитель директора по научной работе Европейского учебного института МГИМО МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru.

ROLE OF HISTORY IN VLADIMIR PUTIN'S FOREIGN POLICY STRATEGY

O.N. Barabanov

Moscow State Institute of International Relations (University); 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454 Russia.

Abstract: *The subject of the article is dedicated to the evolution of the visible accent on the role of history and historico-civilizational heritage in formulation of Russia's foreign policy strategy in conceptual speeches of the President of Russia Vladimir Putin in 2013–2015. His thesis on Russia as a country–civilization, proclaimed in Summer–Autumn 2013, became the basis for serious practical steps for activization of the foreign policy of Russia starting from 2014. It became clear mainly during the Ukrainian crisis, but also other key international events of the last two years.*

Another significant element of such a strategy was the thesis on the sacrality of history for Russia, exceeding far beyond a traditional focus on using the historical memory in current politics, that one can see in other states' examples. The consequence of that thesis is the feeling of specific historical responsibility in front of Russia for state politicians, also formulated by President Putin. All this could be considered as a new dimension of the moral basis of politics. One more focus of the article is on the role of new public political panels for proclaiming such a historically motivated politics, like the Valdai Discussion Club, etc.

Key words: Russia, Vladimir Putin, Valdai Club, foreign policy strategy, foreign policy ideology, history, historical memory, historical globalism.

References

1. Vladimir Putin otvetil na voprosy rossiiskikh zhurnalistov [Vladimir Putin has answered on the questions of Russian journalists]. Official site of the President of Russia. 04.09.2015. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/50234> (accessed: 11.01.2016).
2. Vstrecha s chlenami Sviashchennogo Sinoda Ukrainskoi pravoslavnoi tserkvi Moskovskogo patriarkhata [Meeting with Members of the Holy Synod of the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate]. Official site of the President of Russia. 27.07.2013. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/18960> (accessed: 11.01.2016).
3. Zasedanie mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai» [Session of the Valdai International Discussion Club]. Official site of the President of Russia. 19.09.2013. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (accessed: 11.01.2016).
4. Zasedanie mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai» [Session of the Valdai International Discussion Club]. Official site of the President of Russia. 24.10.2014. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (accessed: 11.01.2016).
5. My prekloniaemsia pered vsemi, kto nasmert' stoial za kazhduiu ulitsu, kazhdyi dom, kazhdyi rubezh Otchizny [We are remembering everybody who fought until death at each street, each house, each frontier of our Fatherland]. Official site of the President of Russia. 09.05.2015. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49438> (accessed: 11.01.2016).
6. Obrashchenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii [Declaration of the President of the Russian Federation]. Official site of the President of Russia. 18.03.2014. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (accessed: 11.01.2016).

■ **Мировая политика**

---

7. Pervyi vostochnyi ekonomicheskii forum [First Eastern Economic Forum]. Official site of the President of Russia. 04.09.2015. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/50232> (accessed: 11.01.2016).
8. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniuu [Message of the President to the Federal Assembly]. Official site of the President of Russia. 04.12.2014. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (accessed: 11.01.2016).
9. Priamaia liniia s Vladimirom Putinyim [Direct Line with Vladimir Putin]. Official site of the President of Russia. 17.04.2014. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/20796> (accessed: 11.01.2016).
10. Rossiisko-kitaiskie peregovory [Russia-China Negotiations]. Official site of the President of Russia. 03.09.2015. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/50228> (accessed: 11.01.2016).

About the author

Oleg N. Barabanov – Ph.D. (Habilit.), Professor of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director for Research at the European Studies Institute of the MGIMO University. E-mail: vestnik@mgimo.ru.